

*Читатели детективов —
это мышки, играющие в кошку.*
О'Санчес

Глава 1

ИНСПЕКТОР МОРБИ

— НА ВАШЕМ МЕСТЕ для встречи с бывшим главным инспектором Эдмондом Морби я бы запасся бутылкой дешевого виски и корзинкой пирожков, потому как старина Морби ныне проживает в самых настоящих трущобах и вряд ли сможет угостить вас после тяжелого рабочего дня в участке. Впрочем, если и угостит, то не дай вам бог пить что-либо из запасов Морби. Это я вам говорю, — полицейский фотограф был сама любезность, — отравитесь, потому как с непривычки это пошло способно слона свалить.

— Он что, запил? — помрачнел инспектор Финк.

Сама мысль, что его бывший начальник, можно сказать, его учитель, легендарный инспектор Морби после отставки был покинут всеми и превратился в самого обыкновенного заурядного алкаша, звучала как неприкрытое обвинение человеческой неблагодарности и равнодушию. И хотя Фельтон явно не стремился к подобному эффекту, откуда он мог знать, что с первого дня службы в полиции Филипп Финк только что не молился на признанного гения Эдмонда Морби, что

каждый день, отправляясь на службу, молодой Финк думал, как бы произвести впечатление на легендарного Морби. Что Финк ловил каждое его слово, что... Как жаль, что такой профессионал, как Эдмонд Морби, был вынужден уйти в отставку... Правда, как говорили тогда, отказаться от должности он был вынужден из-за нешуточного скандала. Финк не знал подробностей, а вот теперь спрашивал себя и не находил вразумительного ответа: почему ни разу он не навестил Морби, не спросил его совета? Неужели только потому, что они были едва знакомы? То есть Финк служил под началом Морби, но при этом не успел стать его другом. Возможно, причиной того, что он никогда больше даже не пытался встретиться с бывшим шефом, была болезненная стеснительность Филиппа Финка, или... А впрочем, момент настал. Новое порученное Финку дело требовало немедленного вмешательства такого гения, как Морби, а тот, что же получается, за это время спился?

— Морби... наш Морби попивает, а что еще делать-то? Видел его года два назад. Пенсия... — Фельтон сплел из пальцев выразительную фигу. — После того дела... сам понимаешь, тью-тью... А много ли он скопил на нашей-то службе? От квартиры в центре пришлось отказаться, поселился в местечке Рипли. А ведь там такая скука! Кругом одни старухи, поговорить не с кем, делать нечего. Разве что воздухом дышать и гулять. Так от жизни такой кто бы ни запил? Я сейчас его адресок черкну. Но о выпивке советую позаботиться заранее. И о закуске. Ну и обувь лучше покрепче, чтобы на деревенских дорогах подошвы не отвалились.

Фельтон перегнулся через стол и написал что-то на клочке бумаги.

— Еще и погода портится, — Финк был раздосадован. — Придется зонтик брать.

В какой-то момент ему даже показалось, что, быть может, достаточно еще раз съездить на место происшествия и в который уже раз все самым тщательным образом осмотреть, но... Нет, с ленью нужно что-то делать...

Финк оглянулся на свой рабочий стол, не забыл ли чего, и, достав из ящика стола томик стихов Роберта Бернса, привычным движением сунул книжицу в нагрудный карман. На службе о пристрастии инспектора к поэзии знали все, так что и скрывать это не имело смысла.

Финк вышел в приемную, где получил от секретаря папку с заранее подготовленными для этого путешествия копиями документов и расписался в журнале.

Дождь настойчиво барабанил по карнизу, Финк огляделся, прикидывая, кого из младших сотрудников можно послать в ближайшее кафе за выпивкой и закуской, когда из своего кабинета вышел шеф и, заметив Финка, знаком пригласил его зайти.

— Вы, я слышал, собрались к Морби?

Финк кивнул.

— Привет ему от меня! М-да... Неправильно, что такие люди, как Эдмонд Морби, вынуждены на старости лет оставаться без пенсии. Но да... Надеюсь, у него все в порядке. У вас есть зонтик?

— Есть. Только мне сказали, что Морби живет далеко за городом, а значит, придется добираться на поезде или... Сейчас уже почти вечер, возможно, не получится обернуться за день?

— Что значит за городом? — кустистые брови шефа выгнулись двумя мохнатыми гусеницами. — Морби живет в сорока минутах ходьбы от Скотленд-Ярда.

Очаровательный особнячок на углу Сеймо и Бейкер-стрит, не будь дождичка, я, может, прогулялся бы вместе с вами.

— Но мне дали другой адрес... — Финк протянул листок.

— Это старый, — поморщился начальник полиции, — кто у нас распространяет неверную информацию?

— Фельтон, — Финк пожал плечами.

Генри Фельтон служил полицейским фотографом, хотя все в отделении знали, что в Скотленд-Ярде он держится исключительно из-за того, что в прошлом его жена училась в одной частной женской школе то ли с женой, то ли с сестрой своего начальника.

— Эта информация давно уже устарела. Я сам видел Эдмонда с месяц назад, и он показал мне свой новый дом. Я только номера не помню, но ошибиться невозможно, розовый домик прямо у пожарной части.

Поблагодарив шефа, Финк направился в кафе, где обычно обедала вся полиция, и купил пирог с индейкой и бутылку коньяка.

Адрес, названный шефом, был прекрасно знаком инспектору Финку, так как совсем недавно он и сам проживал неподалеку. Еще будучи ребенком, Филипп с друзьями любил играть в запущенном садике у особнячка, в котором в то время проживали старик со старухой. Говорили, будто они существуют на проценты с ценных бумаг, но этих денег хватает им только на себя да на оплату налогов. Неудивительно, что они или их наследники начали сдавать комнаты: хоть какой-то прибыльок. Вряд ли жизнь в полуразрушенном доме обходится слишком дорого. И при этом опять же не деревня, здесь можно и клуб посетить, и друзей. Если, конечно, таковые у него еще остались. Взяв корзинку с угощением и обнаружив,

что дождик сделался мельче, Финк направился пешком прямо в сторону Бейкер-стрит.

Двухэтажный особнячок, подсказанный ему шефом, стоял на прежнем месте, но выглядел, что называется, с иголочки. Должно быть, недавно его отремонтировали, покрасив стены и заменив старые одинарные рамы на современные двойные. Новенькой оказалась и крепкая, покрытая цветным орнаментом дверь. И только старый плющ облепил густым плащом правый угол здания, как делал это много лет назад. В общем, дом выглядел более чем респектабельно.

*Люблю один я городок,
А в нем люблю я дом один —
За то люблю я этот дом,
Что в нем живет малютка Джин, —*

промурлыкал себе под нос Финк. Правда, никакая прелестница Джин по этому адресу, скорее всего, не проживала, просто инспектор любил хорошие стихи, и вид очаровательного розового домика навел его на мысли о прелестной девушке, которая могла бы, нет, именно только могла бы проживать в таком очаровательном месте.

Садик оказался ухоженным, дорожки выложены камешками и присыпаны желтоватым песком, по обеим сторонам крыльца под окнами располагались круглые клумбы с алыми, розовыми и белыми пионами. Неужели здесь мог поселиться отставной инспектор полиции без пенсии? Невозможно. Шеф что-то перепутал. Но отступать было поздно, Финк поднялся на крыльцо и, манкируя электрическим звонком, с удовольствием взялся за дверной молоточек.

Навстречу ему вышла аккуратная горничная, которая, услышав о Морби, предложила Финку снять плащ, взяла у него зонт и шляпу. Взглянув на лицо девушки, инспектор отметил, что та весьма недурна собой. Шатенка с голубыми выразительными глазами, бровями дугой и длинными ресницами. В открытом, красивом лице наблюдался всего один изъян — красная, пухлая, точно налитый кровью прыщ, родинка над правой бровью. Свято чтивший женскую красоту, Финк страдал, подмечая подобные несовершенства.

Комната, куда проводила горничная Финка, была обставлена со вкусом и блистала чистотой, которая достигается только ежедневной уборкой. Стены были заставлены стеллажами с книгами и папками. В углу размещалось бюро с множеством ящичков. Эдмонд Морби в белом жилете с крупными пуговицами из оникса восседал посреди кабинета за роскошным столом, покрытым зеленым сукном, просматривая какие-то документы. Его красноватой шее с двойным подбородком было не слишком-то удобно в стоячем снежно-белом воротничке, но бывший инспектор стоически терпел.

За соседним столом, не *vis-a-vis*, а наискось от Морби, сидела дама, на вид пятидесяти — пятидесяти пяти лет, с модной прической № 7, в сером с блестками платье, и быстро печатала что-то на новеньком «ундервуде». Весь вид этой пары говорил о том, что они вот-вот покинут особняк, чтобы отправиться куда-нибудь вместе. Заметив Финка, незнакомка улыбнулась и, двинув кареткой так, что та громко и, как показалось инспектору, обиженно звякнула, поднялась навстречу посетителю.

— Чем могу служить?

— Мое имя Филипп Финк, я к инс... господину Морби... — неожиданно Финк закашлялся и, смутившись, покраснел.

— А... старина Финк, смотри, Молли, кто пришел! — Морби перевернул документ, который минутой назад тщательно изучал, и, поднявшись навстречу гостю, протянул руку.

— Рамс звонил мне четверть часа назад, предупредил о твоём приходе. Ну же, малыш Финк, не робей! Позволь старику разглядеть тебя. Ух, каким ты стал! А был-то, а был... как вспомню... и... Кто бы мог подумать! Ну да ладно... Что стряслось? Понадобился, выходит, старик Морби, ну проходи же, садись. Одно плохо, много времени уделить не могу, м-да... На весь вечер отозван в детективный клуб и обязан быть, так что излагай быстрее. Судя по газетам, дела нынче всё больше рутинна, потому и полиция в последнее время ко мне нечасто обращается. Выпьешь что-нибудь?

— А обращаются? — Финк беспомощно протянул корзину с припасами. И Морби тут же передал ее услужливой Молли.

— Что же, коньяк всегда кстати, — бывший главный инспектор подмигнул гостю. — Обращаются, еще как обращаются, вот только, судя по твоей реакции, после особенно не распространяются о моих консультациях. Да уж, воспитал, понимаешь ли, смену... М-да... Впрочем, я не в претензии. Ну, ладно, так как я спешу, у нас всего полчаса. Излагай по порядку, а Молли пока что принесет бокалы и порежет... — он заглянул в корзинку, с наслаждением втягивая аромат еще теплого пирога, — из кафе возле нашего участка?

— Так точно, сэр.

— Без сэров, без сэров. И не стесняйся моей помощницы, кстати, вы не знакомы? Молли Стоун, проходила по одному незначительному делу свидетельницей, а теперь служит у меня секретарем. Незаменимый работник, всю картотеку как свою корзинку для рукоделия знает. Давай. Рассказывай, что приключилось, а я, так и быть, покажу тебе систему Морби в действии. Для скорости действуем по отработанной схеме: Молли, возьми бумагу и начинай стенографировать. Сначала, сынок, в двух словах самую суть дела.

— Речь о краже картины Ватто в особняке коллекционера Турно.

— А, да-да, припоминаю. Пять дней назад украдена картина и найден труп слуги. Продолжай.

— Ночью с 25 на 26 мая неизвестный проник в особняк на улице Риджен и...

— В какое время, предположительно, этот молодчик пробрался в дом уважаемого семейства?

— Как показывают свидетели, около половины первого. Без пятнадцати час начался пожар.

— Понятно. Как злоумышленник пробрался в дом?

— В том-то и заковыка, что он должен был пройти через вход для слуг, на дорожке остались следы, и, кроме того, он сломал ветку шиповника. «Любовь как роза, роза красная, / Цветет в моем саду. / Любовь моя как песенка, / С которой в путь иду», — Финк подмигнул Морби, мол, *cherchez la femme* — ищите женщину, но тот лишь нахмурился, словно услышал не стихи гениального Бернса, а какой-то неприятный звук вроде скрипа железа по стеклу.

Неужели Морби разлюбил поэзию? А в прошлые годы Финку казалось, что старший инспектор специально поощряет его добавлять в скучные каждодневные отчеты по горсти рифмованных строк.

— Ветку нашли? — Морби поморщился, услышав стихи, но ничего не сказал Финку.

— Да, ее обнаружила служанка и, решив, что это ей ухажер оставил, забрала в свою комнату. Но дальше все непонятно. В доме нет никаких следов, ни отпечатков пальцев, ни отпечатков обуви, ни уличной мокроты...

— Днем был дождь, — глубокомысленно заметил Морби, потягивая свой коньяк. — А ночью?

— Ночью дождя не наблюдалось, но на дорожках утром были лужи, и кусты все должны были быть мокрыми, но вор вошел в дом и умудрился нигде не наследить, даже на ковре в библиотеке...

— Понятно, если бы к моменту появления полиции следы просохли на паркете, влага бы еще долго оставалась на ковре. Но следов не было. Молли, отметь, пожалуйста, это важно. Если я правильно понял, следы были у черного входа, но их не было в доме. Очень интересно! Газеты этого не пишут. А вы не рассматриваете возможности того, что вор мог переобуться, войдя в дом? Если он работал в перчатках, Молли, запиши слово «перчатки», отчего ему было не надеть и специальные чехлы на обувь? Матерчатые чехлы поглотили бы лишнюю влагу с ботинок и одновременно с тем сделали бы его поступь бесшумной. Молли, подчеркни — чехлы на обувь. Это очень важно!

— Он мог даже переодеться полностью, но дело в том, что в соседнем доме в тот день рожала ирландка, и, по их правилам, всех мужчин на время родов выгоняли из дома. То есть шесть человек провели ночь под открытым небом, встречая докторов и то и дело бегая к аптекарю. Кстати, оттуда прекрасно просматривается задний двор дома, где произошла кража, и они никого там не видели.

— Всю ночь на улице. Пили, наверное, вот и не заметили.

— В том-то и дело, что не пили и не спали. Роды были трудными, сначала пригласили повитуху, потом другую, потом доктора, доктор ехал на машине, но соседнюю улицу ремонтировали, и ему пришлось добираться пешком, однако он пошел не туда, так что его еще и искали. А хозяева из какой-то строгой христианской общины, вообще не пьют. В общем...

— Очень интересно! Получается, что наш молодчик еще и невидимка, — Морби почесал нос. — А мог ли он пройти в дом как-нибудь по-другому?

— Через окна вряд ли. Во всех комнатах первого этажа люди. А в библиотеке решетки. Разве что через главный вход, но дверь была заперта на засов, и открыть ее можно было только изнутри.

— Значит, в доме был сообщник. Молли!

— Продолжайте. Пропало еще что-нибудь, кроме картины? Может быть, какая-нибудь мелочь?

— Ничего такого.

— Но, может, вы слышали, что служанка не могла отыскать серебряную ложку или у хозяйки потерялась пудреница.

— Нет.

— Хорошо. Тогда перейдем к трупу.

— Труп старого слуги обнаружен в библиотеке. Лежал на хозяйском столе с початой бутылкой виски в руках. Полицейский медик диагностировал смерть от сердечного приступа.

— Но сердечный приступ мог быть спровоцирован испугом. А испугался он нашего парня.

— Вполне возможно, во всяком случае, рядом с трупом мы нашли свечу.

— Что насчет отпечатков пальцев на бутылке?

— Только слуги.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТЕКТИВНАЯ БОГАДЕЛЬНЯ

Роман

<i>Глава 1</i>	
ИНСПЕКТОР МОРБИ	7
<i>Глава 2</i>	
МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ	26
<i>Глава 3</i>	
ПОХИЩЕННЫЕ ФЕЯМИ	49
<i>Глава 4</i>	
ПОЗОР ИНСПЕКТОРА МОРБИ.....	68
<i>Глава 5</i>	
ОКОНЧАНИЕ СЕЗОНА.....	85
<i>Глава 6</i>	
ТРАГЕДИЯ В СЕМЕЙСТВЕ РАМС.....	99
<i>Глава 7</i>	
ЗАКЛЯТАЯ ПОДРУГА.....	122
<i>Глава 8</i>	
В ПЕНТОНВИЛЕ	142
<i>Глава 9</i>	
ДЕЛО О ЗАГАДОЧНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ТРЕХ ДЕВОЧЕК И ИХ СТРОГОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ.....	155
<i>Глава 10</i>	
ТАЙНА ТЮРЬМЫ ПЕНТОНВИЛЬ	177
<i>Глава 11</i>	
ОБЛИЧЕНИЕ КОНАН ДОЙЛА	184
<i>Глава 12</i>	
НЕРАСКРЫТОЕ УБИЙСТВО	213

<i>Глава 13</i>	
ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА ДЕТЕКТИВЩИКОВ.....	230
<i>Глава 14</i>	
НОВЫЙ ПОВОРОТ	252
<i>Глава 15</i>	
ЛИНК.....	272
<i>Глава 16</i>	
ИСТОРИЯ ДАВНО МИНУВШИХ ЛЕТ	307
<i>Глава 17</i>	
КТО ЧЕЙ ДЕДУШКА?.....	322
<i>Глава 18</i>	
ТАЙНА НАСЛЕДСТВА	338
<i>Глава 19</i>	
ДОКТОР СПАЙС	351
<i>Глава 20</i>	
ВЕРСИЯ КОНАН ДОЙЛА.....	362
<i>Глава 21</i>	
МОЙ БЕДНЫЙ ДРУГ... ..	378

